

Афина шагнула вперед: «Это заходит слишком далеко, Афродита!»

Наруто изо всех сил пытался встать на ноги из-за силы, излучаемой его возлюбленной: «Дите, прекрати это!»

«Нет!» Афродита оглянулась на Наруто с болью в глазах: «Я больше не потеряю тебя». От ее слов глаза Наруто и Афины расширились. «Я люблю тебя, Наруто, правда люблю. Я имел в виду все, что сказал прошлой ночью, и я не позволю никому вмешиваться в нашу жизнь!»

" Ты подвергаешь Наруто опасности!» Афина шагнула вперед, усиливая давление, заставляя улыбки тряситься. «Арес придет и убьет самого Наруто, если ты продолжишь это делать!»

«Я никогда не позволю этому случиться!» Афродита топнула ногой и шагнула вперед: «Я лично кастрирую его, если он посмеет приблизиться к Наруто!» Афина в очередной раз была потрясена своей злобой и убежденностью. «Любовь и ненависть — это только обратная сторона, Афина, и я клянусь рекой Стикс, что лично отправлю Ареса или любого другого человека, который попытается навредить моей любви, в Тартар!»

Гром прогремел в небе, ознаменовав принятие принесенной клятвы.

Глаза Афины начали светиться, когда она внезапно призвала свое золотое копье. «Я сам затащу тебя обратно на Олимп, если ты не остановишь это безумие». На ее голове образовался золотой шлем, и она посмотрела на Афродиту. «Твое присутствие здесь угрожает безопасности Наруто и моей дочери, и я никогда этого не допущу!»

Глаза Артемиды расширились при виде потенциальной битвы между Любовью и Войной.

Наруто прыгнул в середину и встал между двумя своими возлюбленными. «Пожалуйста, остановите это!» Глаза обеих Богинь смягчились от его мольбы, но по-прежнему оставались сильными.

— Уйди с дороги, Наруто! Афина уставилась на мужчину, которого любила, и нахмурилась: «Как бы это ни казалось в данный момент, это к лучшему».

— Преодолей себя, Афина. Рыжие волосы Афродиты вспыхнули и поднялись в воздух. «Единственная причина, по которой ты злишься на меня, в том, что я сделал то, чего ты не смог!» Форма Афины начала мерцать, заставляя Артемиду задуматься, не следует ли ей вскочить и остановить бой. «Я знаю, что ты любишь Наруто так же, как и я, но у тебя не хватает мужества действовать в соответствии с этим. Независимо от того, насколько ты уверен в себе и мудр, понятие любви пугает тебя до бесконечности, и независимо от того, как сильно ты хочешь делать именно то, что я делаю сейчас, вы не можете».

Наруто не мог не взглянуть на Афины, свою первую любовь, задаваясь вопросом, о чем она думает, несмотря на ее стойкое выражение лица.

«Ты провела всю свою бессмертную жизнь, пытаюсь убедить себя, что никогда не влюбишься ни в одного мужчину, а теперь, когда ты влюбилась в одного, ты в ужасе от того, что произойдет. Ты лучше спрячешься и убежишь от любви, пытаюсь отчаянно пытаюсь убедить себя, используя как можно больше оправданий, что это всего лишь этап, и вы преодолеете его». Афродита шагнула вперед, когда фасад Афины начал разрушаться. «Это жалко! Я никогда не убегу от чего-то подобного, и я скорее исчезну, чем позволю этому просто пройти мимо меня!» Она подошла к Наруто и потянула его к себе: «Я точно знаю, что это что-то особенное и уникальное, и я буду дорожить этим».

«Дите...» Наруто понятия не имел, как реагировать; как бы он ни любил Афины, он должен был признать, что то, что он чувствовал к Афродите, было сильнее в данный момент.

«Можешь бежать обратно на Олимп и прятаться в своем храме, а я останусь здесь!»

Афина закрыла глаза, когда ее копье исчезло, и ее плечи слегка дрожали; Наруто не мог не приблизиться к ней. Он одарил Афродиту умоляющим взглядом, заставил ее вздохнуть и отпустил его руку. Когда ауры силы начали уменьшаться, Наруто встал перед Афиной и положил руки ей на плечи, пытаясь остановить ее дрожь.

«Афина...»

Медленно Афина начала кусать губы, и из ее закрытых глаз потекли слезы, заставив ее отвернуться от Наруто. Он почувствовал, как у него сжалось сердце от этого зрелища, и медленно провел большими пальцами по ее щеке, вытирая ее слезы. Ее глаза приоткрылись, когда она посмотрела на него, слезы все еще текли из ее глаз. Тихое рыдание наконец вырвалось на свободу, и она уткнулась лицом ему в грудь, заставив его обнять ее.

Бровь Афродиты дернулась при виде этого зрелища: «Наруто, она в порядке, просто отпусти ее».

— Просто дай ей минутку! — воскликнула Артемида, глядя на Афродиту. — Иногда ты такая бесчувственная!

«Ты что, правда должен говорить, тупой охотник на оленей?!»

Наруто никогда не думал, что Афина на самом деле прольет слезы — она казалась слишком могущественной и достойной для таких вещей — но он чувствовал, как ее слезы промокли на его рубашке. Ее обычная уверенность и богоподобная аура сменились подавляющей сентиментальностью. Наруто не мог видеть свою первую любовь в таком состоянии — он хотел видеть ту своеобразную ласковую улыбку, которую она дарила ему всякий раз, когда он шутил, или даже тот сердитый взгляд, который ошеломял бы его; ничего, кроме как видеть ее слезы. Он нежно провел пальцами по ее длинным черным волосам и крепко прижал к себе.

— Все в порядке, Афина.

Афина крепко сжимала рубашку Наруто, крепко зажмурив глаза. — Я просто так сбита с толку... «Я живу уже давно, но я никогда... так сильно не чувствовала кого-то». Ее плечи тряслись, когда она пыталась сфокусировать свои мысли: «Я-я Богиня-Девственница, Наруто, и я не должна так себя чувствовать!»

Афродита скрестила руки на груди и кивнула самой себе; она прекрасно знала, что была права в своем предположении. Афина никогда не была влюблена всю свою жизнь и совершенно окаменела от того факта, что влюбляется в мужчину. Никогда еще Богине Мудрости не приходилось сталкиваться с препятствием большим, чем ее интеллектуальные способности, но такая сильная любовь не была чем-то, через что она могла бы пройти. Домен Афродиты был довольно иррациональным, она бы знала.

— Тебе не нужно ни к чему себя принуждать, — прошептал Наруто, нахмурив брови. «Ты ничего мне не должен, и что бы ты с этим ни делал, это не изменит моего отношения к тебе».

Афина слегка покачала головой из теплых объятий: «Проблема в том, что я хочу этого. Я хочу делать то, что сделала Афродита, и я хочу знать, каково это иметь семью». Она закусил губу,

так как гордость помешала ей произнести оставшиеся слова: «Я хочу знать, каково это — иметь мужа, любовника».

— У тебя есть семья, — сказал блондин, вытирая слезы с ее щек. «Ты мать Аннабет, мы ее отец и мать, мы семья. Ничто никогда не изменит этого».

«Но я даже никогда не разговаривал с ней...» Вина и стыд наполнили Афины, когда она держала Наруто.

«Тогда почему бы тебе просто не остаться и не встретиться с ней, как я?» Наруто и Артемида удивленно посмотрели на Афродиту: «Я не говорю, что ты должен оставаться здесь все время, но что тебе мешает просто приходить сюда раз в неделю, чтобы поиграть с Аннабет? Древний закон не позволяет нам помогать наших детей и мешает нам вмешиваться в их возможную славу, но ничто не мешает нам просто быть частью их жизни; до тех пор, пока мы не направляем или не ведем их по определенному пути, а просто позволяем им делать свой собственный выбор, ничто не мешает нам быть здесь». Афродита усмехнулась и покачала головой: «Большинство из нас может понять это, но многим просто плевать, чтобы тратить время на посещение детей». Она вздохнула:

Артемида вздохнула и потерла виски: «Ее логика верна. Судя по тому, что я знаю об Аполлоне, он часто навещает своих детей в лагере в своей хижине, а отец часто не замечает этого». Взгляд Охотницы задержался на Наруто, когда он держал Афины, и сузился: «Хотя, если бы Отец узнал, что ты любишь мужчину, я не сомневаюсь, что он испепелил бы его дотла».

«Нет, если я могу что-то сделать с этим!» Афродита посмотрела на Охотницу: «Даже король Олимпа не помешает мне забрать любовь!» Богиня Любви немного вспыхнула своей силой: «Не смей рассказывать об этом своему Отцу, иначе я выполню свою угрозу! Я увижу, как мир рухнет без моих владений!»

Охотница посмотрела на рыжеволосую Богиню: «Я не буду, и ты можешь быть в этом уверен».

Афина осторожно отстранилась, показывая Наруто свои слегка покрасневшие глаза. — Итак, ты не возражаешь, если я при случае зайду навестить тебя и Аннабет?

«Вы шутите?» — спросил Наруто с яркой улыбкой. — Мне бы это понравилось!

«Пока ты не останешься в спальне, — Афродита строго посмотрела на Богиню Мудрости, — я сказала, что ты можешь навестить Наруто и Аннабет, но тебе лучше не думать, что я хочу его разделить. Наруто мой, а тебе лучше остаться девственником!»

Наруто покраснел, когда Афина закипела: «Осторожнее со своими грязными словами, глупая куча пены!»

— Укуси меня, Минерва!

— О, я убью тебя, если ты еще раз назовешь меня так!

«О, я задел нерв там?» Афродита хихикнула, деликатно прикрывая губы рукой: «Тебе действительно следует успокоиться из-за всей этой римской сделки, у тебя на лице появятся морщины».

Афина полностью отпустила Наруто и топнула по земле: «Как насчет того, чтобы я вырезал несколько морщин на твоём лице своим копьем?!»

«О, пожалуйста, вы даже не можете нарисовать губы, не выходя за край; вы никогда не сможете вырезать правильные морщины».

Наруто не мог не улыбнуться при виде этого; Афродита была абсолютно права, когда сказала, что Аннабет и Лейси вели себя точно так же, как она и Афина. Аннабет топала по земле и смотрела на нее так же, как Афина, а у Лейси всегда была в рукаве какая-нибудь остроумная шутка, чтобы свести сестру с ума. Было почти мило видеть, как две Богини спорят из-за слов.

«Не могли бы вы оба заткнуться?!» — спросила Артемида, когда ее глаза вспыхнули серебристым светом.

— Ты заткнись, вепрь!

— Я собираюсь выбить тебе глаза!

Наруто усмехнулся, когда третья богиня прыгнула в бой, но он был достаточно умен, чтобы не вмешиваться в бой.

«Папочка?»

Все остановилось, когда голос молодой девушки пронзил все споры. Наруто почувствовал, как по его позвоночнику пробежал шок, когда он медленно повернулся, чтобы посмотреть на входную дверь. Его мысли работали со скоростью сто миль в час, когда он увидел, что Лейси выглядывает из-за двери, все еще одетая в пижаму маленькой принцессы. Она склонила голову набок и растерянно почесала распущенные светлые волосы.

— Кто все эти хорошенькие дамы?

«Эмм...»

«Папа!» — воскликнула Аннабет из-за спины Лейси. — Ты чувствовал, как дом трясся несколько минут назад?

Наруто сглотнул, когда увидел, что Лейси повернулась, чтобы заглянуть внутрь дома: «Энни, иди сюда!» Послышались какие-то страшные шаги, и вскоре Аннабет стояла над сестрой, также глядя на своего отца и чрезвычайно красивых дам. — Вы знаете этих людей?

Аннабет скрестила руки на груди и сосредоточила свои серые глаза на группе женщин. — Папа, кто они?

В данный момент глаза его маленькой девочки выглядели более пугающе, чем глаза Афины; даже Афина должна была сказать, что ее маленькая дочь действительно унаследовала ее способность пристально смотреть на людей.

«Они мои сестры,» сказал внезапный голос из-за всей группы.

Глаза Лейси расширились от радости и выбежали за дверь: «Мисс Хесс!» Маленькая девочка пробежала мимо всех и прыгнула в объятия своего самого любимого учителя всех времен.

«Почему ты здесь?»

Гестия хихикнула над девушкой и сопротивлялась желанию посмеяться над другими Богинями: «Моя мать, сестры и я только что переехали по соседству». Она улыбнулась Наруто, прижимая к себе Лейси: «Мне очень жаль, если мои сестры беспокоили вас так рано утром;

они хотели поприветствовать соседей и представиться».

— П-нет проблем, я уже проснулся.

Теплые красные глаза Гестии показались Афине, Артемиде и Афродите странно пугающими, и они вздрогнули, когда старшая олимпийка мило улыбнулась им всем. «Мама закончила завтракать, так что вы все должны вернуться домой, ладно?»

— О-ладно, — кивнув, пробормотала Афина, подойдя к своей тете.

Артемис кивнул и тоже шагнул вперед: «Да, я люблю мамину стряпню».

Афродита надулась: «Можно я просто...»

— Сейчас, — твердо сказала Гестия.

«Хорошо...»

«О, Тиа, не торопись!» Гестия чуть не прикрыла лоб ладонью, когда услышала голос матери. «Завтрак может подождать, мы должны быть вежливы и должным образом представляться нашим соседям». Одна из самых красивых женщин, которых Наруто когда-либо видел, появилась рядом с учителем его дочери; ее можно было даже сравнить с Афродитой. Она определенно не была достаточно взрослой, чтобы быть их матерью!

Глаза Афины расширились, когда Артемиде и Афродите издали странный задыхающийся звук: «М-Мать Рея!»

— О, хватит называть меня так, Арти, просто будь нормальным и называй меня мамой. Рея повернулась и улыбнулась Наруто, который немного покраснел. «Значит, ты отец милой девочки, которую учит моя дочь?»

«Да, мэм.»

«Ну, мы теперь тоже будем соседями, мы только сегодня утром переехали!» Рея улыбнулась своим дочерям и захихикала. «Может, как-нибудь поужинаем по-соседски?»

Наруто нервно улыбнулся и кивнул: «Было бы здорово».

«Теперь Тия, Тея, Арти и Дите, мы должны перестать беспокоить этого милого молодого человека и его девочек так рано утром». Мать олимпийцев улыбнулась и жестом пригласила их подойти к ней, чему все последовали как строгому приказу. — Пошли пока домой, тебе еще нужно выбрать свои комнаты и начать распаковывать вещи.

Гестия вздохнула и покачала головой: «Конечно, пошли».

«Ждать!» — закричала Лейси, когда Гестия поставила ее обратно на землю. «Мисс Хесс, вы не хотите пойти с нами за покупками костюмов позже? Завтра Хэллоуин, и мы можем пойти выбрать милые костюмы, испечь печенье и вырезать тыквы!»

«Ну...» Гестия пыталась придумать самый вежливый способ отклонить предложение маленькой девочки.

«Конечно, это звучит очень весело!» Рея улыбнулась, встала на колени перед Лейси и ущипнула ее за щеки: «Ты не возражаешь, если мы все придем, маленькая принцесса?» У

Гестии отвисла челюсть, когда глаза Афины, Артемиды и Афродиты расширились.

«Конечно нет, с большим количеством людей веселее!» Лейси улыбнулась всем роскошным дамам и указала на Аннабет: «Бойфренд Энни тоже идет с нами!»

Глаза Афины снова расширились, когда Аннабет покраснела при упоминании Перси перед столькими незнакомцами и посмотрела на свою сестру: «Он не мой парень, ты, маленький тролль!» Она все еще немного сомневалась, что так много людей переедет в соседний дом; она думала, что там живет пожилая пара. И было очень странно, что матери всех хорошеньких дам выглядели слишком молодыми, чтобы иметь столько дочерей. Потом была еще одна дама — Тея, как называла ее мать, — она вызывала у нее очень своеобразное и теплое чувство, как будто она уже где-то ее видела.

Лейси посмеялась над сестрой, прежде чем потянуть отца за штанину: «Ты не возражаешь, папа?»

Наруто выдавил из себя улыбку и попытался не дрожать от нервозности: «Н-нет, чем больше, тем веселее».

Рея мило улыбнулась всем: «Отлично, скоро увидимся!»

Афина и Афродита нервно улыбнулись Наруто, уходя, но его разум был слишком перегружен, чтобы нормально функционировать. Какого черта вдруг объявилась учительница девочек и откуда она знала Афины и Афродиту?! Эти мысли не давали ему покоя, даже когда Лейси и Аннабет тащили его обратно в дом, он был в оцепенении.

Тогда это ударило его как кирпич.

«Тиа Хесс... Гестия!» Он подавил желание сжать лицо ладонью и простонал: «Боже мой, я такой идиот!»

И как раз перед тем, как Наруто закрыл входную дверь, он услышал очень громкий смех Афродиты.

«Что, черт возьми, теперь произойдет

<http://tl.rulate.ru/book/91862/2958394>